

М. Л. Гельцер

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УГАРИТА

Несмотря на ту значительную роль, которую сыграла Финикия в истории древнего мира, социально-экономическая история ее, вплоть до недавнего времени, была известна нам едва ли не хуже истории всех других обществ древнего Востока.

В настоящее время раскопки древнего Угарита (совр. Рас-Шамра) дали многочисленные письменные памятники, современные так называемому периоду Телль-эль-Амарны; эти документы позволяют сделать ряд выводов о социальном строе древнейших городов восточного побережья Средиземного моря. Среди них особенно большое значение для социально-экономической истории древней Финикии имеют сравнительно многочисленные хозяйственные и административные тексты, найденные в царском и храмовом архиве Угарита¹. Буржуазные исследователи Запада

¹ Соответствующие тексты изданы в журнале «Syria» за 1929—1945 гг., тексты, имеющие сквозную нумерацию, будут цитироваться под буквами РШ. Некоторые хозяйственные тексты изданы также в «Revue d'Assyriologie» за 1940—1941 гг. Таблица размещения этих публикаций в номерах журналов «Syria» и RAss, дается ниже.

Порядковый номер текста РШ	Название журнала	Том	Год издания	Номер	Порядковый номер текста РШ	Название журнала	Том	Год издания	Номер
8 145	«Syria»	XVIII	1937	3	10 109	RAss	37	1940	1—2
8 208	»	XVIII	1937	3	11 602	»	37	1940	1—2
8 213	»	XVIII	1937	3	11 721	»	37	1940	4
8 252	»	XVIII	1937	2	11 724	«Syria»	XXI	1940	2
8 279	»	XVIII	1937	2	11 732	»	XXI	1940	3—4
8 280	»	XVIII	1937	2	11 787	RAss	38	1941	1
8 315	»	XIX	1938	2	11 797	»	37	1940	1—2
9 (11)	»	XIX	1938	1	11 799	«Syria»	XXI	1940	2 и 3—4
9 453	»	XIX	1938	1	11 836	»	XXI	1940	2
9 476	»	XIX	1938	1	11 839	RAss	38	1941	1
10 044	»	XXI	1940	2	11 844	»	37	1940	1—2
10 045	»	XXI	1940	2	11 845	«Syria»	XXI	1940	2
10 066	»	XXI	1940	2	11 846	RAss	37	1940	1—2
10 090	RAss	37	1940	1—2	11 857	«Syria»	XXI	1940	3—4
10 103	»	37	1940	1—2	11 858	RAss	37	1940	1—2

почти совершенно пренебрегают этим важным материалом, ограничиваясь в лучшем случае его публикацией и чисто формальным обзором содержащейся в нем терминологии, без каких-либо исторических выводов.

Настоящая работа, не претендуя на разрешение всех возникающих вопросов, что по нынешнему состоянию источников и не является возможным, ставит себе целью на основании указанных документов дать предварительный очерк общественных отношений Угарита второй половины II тысячелетия, оставляя пока в стороне вопросы государственного устройства, семейных отношений и некоторые другие, для которых указанные источники также дают некоторый материал. Необходимо пока воздержаться и от больших теоретических обобщений, поскольку настоящая работа является только первой попыткой исторической интерпретации указанных документов.

Пределы Угаритского царства насчитывали, по дошедшим данным, около 110 населенных пунктов¹. От внутренней Сирии территория Угарита отделена горами, препятствующими проникновению сюда сухих ветров и песков, а ее прибрежное положение и наличие гряды гор, задерживающих здесь влажные ветры с моря, обуславливают влажный климат. На побережье среднегодовое количество осадков равняется 800 мм, а в прибрежных горах доходит до 1500 мм; в среднем для всего района — ок. 1000 мм. Поэтому, несмотря на то, что на данной территории протекает непересыхающая река Нахр-эль-Кебир², ее воды для ирригационных нужд за ненадобностью совершенно не используются. Лишь в нескольких деревушках, в районе современной Латакии, для орошения садов используются подземные источники³.

Материалы о характере землевладения в древнем Угарите весьма скудны, и многие выводы приходится строить лишь на основании косвенных данных. В рассматриваемых документах часто встречается термин *qrūt* (вариант *qr̄t*, мн. ч. *qr̄it*)⁴, который в текстах на аккадском языке передается детерминативом *âlu*; термин *âlu* было принято ранее переводить словом «город», однако в последнее время акад. Н. М. Никольскому удалось доказать, что термин *âlu* обозначает вовсе не город, а сельское поселение⁵.

Из перечисленных текстов видно, что эти селения несли повинности и платили подати в царскую казну, причем всюду указаны поселения (*âlu*) в целом, с которыми только и имела дело государственная власть. Этот последний вывод подкрепляется также и данными текста о выставлении лучников⁶, где каждое из перечисленных шестидесяти поселений рассматривается как административная единица, обязанная выставить определенное количество лучников в стражу.

Другой текст⁷, повествующий, по всей вероятности, о созываемом во время военных действий ополчении, дает сведения о количестве мужчин, выставленных разными *âlu*, и об их вооружении. Конечно, определить отсюда количество способных к ношению оружия мужчин в *âlu* мы мо-

¹ De L a n g h e, II, ч. I, гл. 4, статья 3.

² Не смешивать с рекой того же названия на юге Финикии.

³ Сведения по современной географии района Рас-Шамры взяты из работы J. W e u-
l e r s s e, Le pays des Alaouites, I, Tours, 1940.

⁴ РШ, 11 836; 11 799; 11 841.

⁵ Н. М. Н и к о л ь с к и й, Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов, Минск, 1948, стр. 163; ср. предисловие Н. М. Н и к о л ь с к о г о к кн.: А. Р а н о в и ч, Очерк истории древнееврейской религии, М., 1937, стр. LIV—LV, и И. М. Д ь я к о н о в, Развитие земельных отношений в Ассирии, Л., 1949, стр. 18.

⁶ Опубликовано в: «Syria», XXI (1940), № 2.

⁷ Издан: Fr. T h u r e a u - D a n g i n, Une tablette bilingue de Ras-Shamra, RAss, t. 37 (1940), № 3.

жем лишь очень приблизительно и тем более не можем судить о количестве населения этих *âlu* вообще, но все же данные этого документа интересно привести. Так, например, селение *Ulm* выставляет 9 человек, *Mçrb* — 7, *Arn* — 10, *Mçr* — 6, *Bçrç* — 7, *Нlb çpš* — 3, *Rkb* — 3, *Šçrt* — 8 и *Ubrç* — 30¹. Средней цифрой можно считать 9 взрослых мужчин на одно поселение. Это свидетельствует о небольшом размере этих поселений.

Как распределялись повинности *âlu* среди его жителей, неизвестно. Тексты, сообщающие нам о повинностях угаритских *âlu*, к сожалению, умалчивают, за какой срок вносился данный налог или использовалась данная повинность. Для целого ряда селений, ввиду плохого состояния текстов, мы не можем даже определить характера повинности. Текст РШ, 10 044, повествует о поставке муки, волов и вина. Можно выяснить, что каждое из перечисленных селений поставляло от 2 до 40 гур муки, от 0,5 до 13 волов от 7 до 13 кувшинов вина. Текст РШ, 10 045, повествует о поставке 148 кувшинов вина 12 поселениями. Текст РШ, 10 066 говорит о налоге, уплачивавшемся серебром, причем семь поселений платили вместе всего лишь 8,5 сикля (от 0,5 до 2,5 сикля на каждое поселение). Это обстоятельство свидетельствует о неразвитости товарных отношений внутри *âlu* и о преобладании в них форм натурального хозяйства.

Несколько лучше мы информированы о трудовой повинности, которую несли угаритские *âlu*. Тексты РШ, 11 836, и РШ, 11 830, сообщают о 94 днях (*ûmê*), отработанных 22 угаритскими селениями. Другой текст (РШ, 11 836) резюмирует количество дней, отработанных восемью поселениями. Неизвестно, однако, резюмирует ли он повинность за определенный срок, или же на определенной работе, проведенной людьми этих поселений на одном объекте, независимо от срока. Вероятнее второе предположение, ибо текст начинается словами: (1) *çrit. d. tššlmn* (2) *Тlrbh* «Селения, которые были приведены к исполнению (повинности?) в *Тlrb*»². Все перечисленные тексты, однако, не дают данных о том, сколько человек было занято на этих работах и выполняли ли работу все трудоспособные жители данного селения или только часть их.

Повидимому, участвовавшие в этих работах люди получали пропитание (*akl*), как это видно из текста РШ, 8 280, где говорится: (1) *Šlmuš. lqh. akl* «жители *Šlmu* взяли пропитание». Далее идет перечисление 11 лиц³ с указанием масла (*šmn*), которое они взяли, измерявшегося в кадах (*kd*). Вряд ли можно согласиться с акад. Н. М. Никольским, считающим, что перечисленные лица взяли это масло для нужд всей общины. Повидимому, здесь речь идет о пропитании, полученном работавшими на длительный срок.

О передаче земли по наследству, ее купле и продаже сообщают два документа. Первый из них — это завещание Яриману (РШ, 8 145 на аккадском языке), в котором он передает по наследству поле Бин-Харадина (*eqel Bin-Ḫarašina*). Интересно отметить, что поле это называется не по имени своего владельца. Имя Харадина соответствует угаритскому имени собственному *Ḫrçn*, которое встречается в угаритских текстах. Повидимому, Яриману или его предки приобрели это поле у некоего Харадины. О купле-продаже земли свидетельствует также и текст РШ, 8 213.

¹ О различной величине угаритских поселений свидетельствуют также и податные списки, но, к сожалению, они дают недостаточно полные данные.

² Конечное *h* в слове *Тlrbh* может быть локативным показателем, см. С. Гофман, *Ugaritic Grammar*, Roma, 1940. На то, что слово *Тlrb* является названием селения, указывает строка 4 этого текста: (4) *Тlrbu utḫ. w. hmš umš. «Жители Тlrb'a месяц и пять дней».*

³ А не восьми, как считает акад. Н. М. Никольский, *Этюды...*, стр. 164.

Здесь речь идет о покупке¹ *dīmtu*, очевидно, «сельского дома», с оливковыми рощами, виноградниками и садом за 400 сиклей серебра. При этом ставится условием, что если продавцы — Азирану и Абди-Адатум, сын Бураны, или сыновья и внуки их «завтра или послезавтра» (в смысле «когда-либо») возбудят иск по поводу этой продажи, то они должны заплатить один талант серебра в пользу царя. Если же покупатель Яшину или его потомки возбудят иск из-за бронзовой утвари (по всей вероятности, цена была уплачена бронзовой утварью на общую сумму 400 сиклей серебра), то он должен уплатить 1 талант серебра в пользу царя. Следовательно, государство допускало и охраняло законом куплю и продажу земли.

Весьма скудны пока и угаритские материалы о рабовладении, но все же, сопоставляя немногочисленные данные угаритских текстов с материалом других источников, мы можем получить некоторые сведения о рабовладении в Угарите. В упомянутом завещании Яриману он завещает своей жене Бидаве, помимо поля, и свой мелкий рогатый скот, своих ослов, своих рабов (*ardūti*), своих рабынь (*amāti*), свои бронзовые чаши, бронзовые тазы, бронзовые сосуды, корзины.

Список, повествующий нам о членах семей угаритских *mzrglm* в городе Алаши (РШ, 11 857), в числе членов этих семей перечисляет *gzg* «юноша»², *nr* «отрок, слуга»³ и *rgt* «девушка, служанка»⁴; поскольку эти термины употреблены наряду с действительными терминами родства — *att* «жена», *att adrt* «главная жена», *bn* «сын» и *bnt* «дочь», очевидно, что под этими терминами подразумеваются рабы. Можно предположить, что здесь не применен более общий термин «раб» и «рабыня», поскольку дается конкретная половозрастная характеристика этих рабов. Количество рабов, обозначенных этими терминами, в одной семье колеблется от одного до пяти. Кроме того, в строке 29 рассматриваемого текста упоминается «... 20 душ в доме»⁵. По всей вероятности, это были рабы, работавшие на земельных наделах *mzrglm*, которые получали эти наделы от царя (см. об этом ниже).

Общесемитские термины для обозначения раба и рабыни — *ʿbd* и *amt* встречаются в угаритских источниках только в мифологических текстах и в собственных именах⁶. В мифах встречается также слово *glm* (прислужник, мальчик)⁷. Данных о царских рабах в угаритских текстах нет, но сравнения с другими древневосточными государствами заставляют предполагать, что они были и в Угарите. Известно, например, что царские рабы использовались в медных рудниках и при выплавке руд⁸.

¹ Букв. *iptatar* «выкупили».

² В эпосе Данэля встречаются эпитеты Данэля: *Dnil mt rpi*, *gzg mt hrnm* «Данэль, человек *rpi*, витязь, человек харнамийский»; его сын называется витязем: *Aqht gzg* «Акхат-витязь» (I, 36—37 и *passim*); ср. эпос о Керете, III, где сын Керета назван *gzg* *Ṣḥu* «витязь Ильхау»; итак, в эпосе это слово означает: «витязь, муж, человек, юноша».

³ РШ, 11 857; 8: *ṭn nrḡm* «двое слуг (мальчиков)» и т. п. На древнем Востоке слово «мальчик, отрок» часто обозначает домашнего раба. Ср. аккадское *ṣuḥarim*, др.-евр. *naṣar*.

⁴ Эпос о Керете, III, 7—8: *ṭld rgt t...t ṭld rgt...* «Она родит девушку (такую-то); она родит девушку...». В эпосе о Данэле слово *rgt* встречается в качестве имени собственного дочери Данэля.

⁵ (29) *ṣṣm. prṣ. b. bt. T[...]*.

⁶ Например: *amt yrḥ* «рабыня луны», *ṣbd mlk* «раб царя» и т. д.

⁷ Например: *glm il* «юноша (раб) Эла»; ср. с арабским *ḡulām(un)* — «раб, слуга,

юноша».

⁸ Об этом свидетельствуют материалы раскопок Запорданья, см. I. M. E. N. d. e. l. s. o. h. n. *State Slavery in Ancient Palestine*, BASOR, № 85 (1942). Книга Ицсу: а Навина свидетельствует о превращении жителей некоторых покоренных ханаанейских городов в государственных рабов (гл. 9 и др.).

Текст РШ, 8 208 (на акк. яз.) представляет собой документ выкупа на волю девушки Элиявы; выкупивший берет ее замуж и платит ее бывшему хозяину 20 сиклей серебра, что и составляло, вероятно, нормальную цену рабыни.

Античная традиция сохранила смутный рассказ о восстании рабов в Тире в конце X в. до н. э. (Iust., XVIII, 3); легенда, приводимая Юстином, рассказывает о том, что, когда в Тире рабы стали многочисленными, они свергли власть своих хозяев и стали править сами, сделав впоследствии своим царем единственного спасенного свободного человека — Стратона. Этот рассказ относится к эпохе, предшествовавшей основанию Карфагена, и совпадает по времени с событиями, упоминаемыми отрывками из Менаандра и Дия, которые сохранились у Иосифа Флавия (САР., I, 122—125); эти отрывки повествуют о междоусобиях в Тире и нарушении порядка престолонаследия «узурпациями». Это свидетельствует о том, что в X в. в Тире было такое количество рабов, что они были в состоянии поднять восстание. Конечно, здесь надо опасаться проводить прямую аналогию с Угаритом XVI—XIV вв., но все же можно отметить, что уже и там, вероятно, было немало рабов.

Цитированное выше завещание Яриману и текст РШ, 11 799¹, а также данные археологии² показывают, что в руках отдельных частных лиц сосредотачивались большие богатства. В завещании Яриману обращает на себя внимание факт свободного завещания земли, что указывает на далеко зашедшее развитие частной собственности и, что особенно интересно, частной собственности (или владения?) на землю.

Помимо земель, которыми владели âlu и частные лица³, в Угарите были, повидимому, также и государственные (царские⁴) земли. Об этом свидетельствует тот факт, что в документах царского архива сохранились данные относительно особых категорий землевладельцев, которые получали свои участки от царя в качестве вознаграждения за службу (РШ, 11 858).

Одна из этих категорий людей обозначается в текстах хурритским термином mžrglm⁵, который образован из аккад. mašaru «стража, охрана, служба» и хурритского суффикса uhlu, обозначающего профессию⁶. Известно, что mžrglm несли гарнизонную службу в покоренных областях⁷.

Документы царского архива свидетельствуют о том, что некоторые отрасли экономики Угарита находились в своей значительной части в руках царя. Так, имеющиеся документы с полной определенностью показывают, что значительная доля ремесленных изделий изготовлялась в царских ремесленных мастерских, в которых работали люди, получавшие за свою работу плату из царской казны. В опубликованных документах среди этих ремесленников упоминаются hršm «мастера, ремесленники» (РШ, 11 602; ср. др.-евр. hašaš), причем в ряде случаев дается определение, например, hrš bhtm «строители домов», hrš mrkbt «строители колесниц» (РШ, 11 844, 6 и 10 043, 8), hrš qfn «подмастерья» (? ср. с др.-евр.

¹ В этом документе речь идет о крупном пожертвовании (mnh «подарок») в храм(?), состоявшем из 1400 каких-то мер масла (šmn), 600 мер (šmn rqb), двух талантов железа (bržl), ценного дерева, благовоинного тростника (qnm) и других предметов.

² См. археологические отчеты Шеффера в журнале «Syria» за 1929—1941 гг.

³ Имеющиеся источники не позволяют пока сказать что-либо определенное о соотношении земельных прав âlu и отдельных лиц: неизвестно, входила ли продаваемая и завещанная земля в состав территории âlu, или нет.

⁴ Принадлежали ли эти земли царю лично или как представителю государства, — неясно. Так же неясно и соотношение прав царя и прав âlu.

⁵ РШ, 10 103: mžrglm. d. b. iṣ... ʿlt mlk... «mžrglm, которые в ... царского войска (ʿlt, ср. акк. ellatu «сила людская», «войско»); ср. РШ, 11 845 и 10 090.

⁶ A. G o e t z e, Ugaritic mžrgl, JCS, 1947, № 1.

⁷ Упомянутый выше текст РШ, 11 857, где перечисляются семьи угаритских mžrglm в городе Алашии (Энкоми на Кипре?).

qāṭān «малый»), ткачи, термин для обозначения которых не сохранился, но существование которых засвидетельствовано в документах косвенным образом ¹; nsk ksp (букв. «люющие серебро» ²) «серебряных дел мастера»; nskm «литейщики» ³; pslm «резчики по камню» ⁴; jšm «горшечники» ⁵; и ряд терминов, обозначающих профессии, которые не поддаются переводу.

Ряд терминов, встречающихся в документах царского архива, свидетельствует о существовании земледельческих царских хозяйств. Упоминаются nqdm «пастухи» ⁶, bd l gt «давилыщники» (винограда) и gt mlkum «давилыщники царские» ⁷, jqšm «птицеловы» ⁸.

Документы, в которых упоминаются ремесленники и другие работники царского хозяйства, позволяют заключить, что все эти лица состояли на царской службе и получали за свою работу плату в виде серебра и натурального довольствия, причем процент выплаты в серебре был достаточно высок. Все эти работники были объединены в особые группы по профессиональному признаку и во главе каждой группы стоял gb «старшина» или «начальник» ⁹. Плата выдавалась чаще всего на всю группу в целом. К сожалению, документы настолько фрагментированы, что во многих случаях характер выплаты остается неясным. Ни в одном случае мы не можем установить, за какой срок производились выплаты. Ряд более или менее сохранившихся текстов говорит о выплатах серебром, мукой (шумерская идеограмма ZID-KAL-KAL), одеждой (prsm) и другими вещами ¹⁰. Почти во всех случаях, где в документах о выдаче жалования лица, получающие его, перечисляются поименно, при именах отсутствуют писбы (т. е. указания на происхождение из той или другой местности) ¹¹, обычные при перечислении лиц, не относящихся к царским служащим. Это указывает на то, что все лица, получавшие жалование от

¹ PШ, 11 772, где в числе дани царя Угарита Никмада хеттскому царю Суппилулиуме перечисляются хитоны (knt); PШ, 11 732, где упоминается пурпурная шерсть (tarmānu); «Syria», 1934, № 2, Thureau-Dangin, где говорится о выдаче 2 талантов и 600 сиклей пурпурной шерсти 29 лицам, причем указывается, сколько шерсти получил каждый из них. Так же интерпретирует этот документ и акад. Н. М. Никольский и, Этюды... стр. 314, однако он неправильно считает, что при раздаче должностными лицами угаритского царя шерсти ремесленникам обязательно присутствовали ассирийские скуници (ср. PШ, 9011). Совершенно очевидно, что речь идет здесь о выдаче шерсти в качестве полуфабриката, а не как платы; ср. ниже о литейщиках.

² PШ, 11 845, 10; 10 043, 6 и др.; ср. др.-евр. nāsak «лить металл».

³ PШ, 9011: (1) 𐎠𐎢, dyša (2) bd šmm (3) largmn (4) lnsk (5) tmn kkrn (6) alp kbd (7) [m]itn kbd «трое, которым выдал на руки Шумаману для дани литейщикам восемь талантов тысячу тяжелых (сиклей) [двести] тяжелых (сиклей)». Здесь, повидимому, имеется в виду, что Шумаману дал 8 талантов и 1200 сиклей бронзы трем литейщикам для изготовления изделий, которыми выплачивалась дань. Интересно, что дань обозначалась термином argmn «пурпур» (ср. др.-евр. argāmān); это, несомненно, указывает на первоначальный характер дани.

⁴ PШ, 11 845, 18 и др.; ср. др.-евр. pesel «изваяние».

⁵ PШ, 11 845.6; ср. др.-евр. jōser.

⁶ PШ, 11 844, 12 и др.; ср. др.-евр. nōqed «пастух».

⁷ PШ, 11 846, 1; 11 845 5; ср. др.-евр. gat «давилыща».

⁸ PШ, 11 845, 6; ср. др.-евр. jāqōš «ставящий силос», «птицелов».

⁹ Так, например, в колофоне текста I AB («Syria», XV, 1934, № 3) упоминается gb nqdm «старшина пастухов». В ряде текстов, где перечисляются натуральные и денежные выдачи ремесленникам, последние перечисляются не поименно, а по профессиональным группам (PШ, 8252; 11 799 и др.). В более поздней надписи из г. Кития на Кипре упоминается gb hrš «старшина строителей»; (G. Ge s e n i u s, Scriptura Linguae Phoeniciae qui supersunt, Lipsiae, 1837, стр. 134—135).

¹⁰ PШ, 8 252; 11 797; 11 844; 11 799; 11 839 и др.

¹¹ Например, arnu «житель селения Arb», ubr^c «житель селения Urb^c»; писбы мы встречаем в ряде угаритских текстов, говорящих о податном земледельческом населении и его повинностях.

царя, исключались из основной массы податного населения Угаритского царства и не были связаны с его земледельческими селениями.

В то же время документы показывают, что иногда ремесленники получали в вознаграждение за работу земельные участки¹.

Все эти люди были тем или иным путем (как именно — неизвестно) вырваны из сельских общин и включены в царское хозяйство. Следует предположить, что царская власть сносилась с каждой категорией людей через их старшин. Можно предполагать, что в селениях угаритского царства (*âlu* в документах на аккадском языке, *qrut* в документах на угаритском) занимались и домашним ремеслом и, может быть, часть ремесленных изделий шла и через частные руки, но, во-первых, у нас об этом не имеется сведений, а, во-вторых, принимая во внимание масштаб работ на царя, мы должны констатировать, что домашнее ремесленное производство в общинах могло быть лишь незначительной долей всего ремесленного производства в Угарите.

Нам известно о существовании в Палестине I тысячелетия до н. э. ремесленников, живших в особых кварталах и передававших свою профессию по наследству². Может быть, сходное положение было и в ряде финикийских городов. Аналогичное положение существовало в Вавилонии и Ассирии³. Моверс⁴, а вслед за ним и ряд других буржуазных ученых, и в особенности Мендельсон, считают организацию ремесленников на древнем Востоке, в том числе и в Финикии, аналогичной средневековой цеховой организации ремесленников в городах. При этом буржуазные ученые привлекают этот довод как «аргумент» в пользу своей теории феодализма на древнем Востоке. Имеющийся угаритский материал дает полную возможность опровергнуть эти антинаучные теории буржуазных ученых. Средневековые цехи возникли в противовес власти феодалов и старались отстаивать интересы городских торгово-ремесленных элементов. Угаритский же материал показывает нам непосредственную зависимость ремесленников от царской власти, их работу на царя, а также и то, что именно от него они получали свое содержание. Это свидетельствует о том, что здесь царская власть была заинтересована в организации ремесленников, так как ей было удобней распределять работы и повинности среди определенных организованных групп, чем среди отдельных людей. Никакого же противопоставления царской власти организациям ремесленников и лиц, состоявших на царской службе, и наоборот, мы в Угарите не наблюдаем.

К вышеизложенному непосредственно примыкает вопрос о характере судоправления в Угарите и об организации судоходства. Ясно, что как и во всех других городах Финикии, в Угарите морская торговля играла крупную роль, о чем в немалой степени свидетельствуют археологические находки. Кому принадлежали суда и как они снаряжались? Угаритский материал помогает, до некоторой степени, осветить и этот вопрос. Сохранился очень интересный список судов и их команд⁵, где в строках 1,7

¹ PШ, 11 858, 1—6: *ubdy mdm šd. bd. čbd. mlk. šd bd Yšn. hrš šd. bd. Aupš. šd. bd. Ršp. ab. aš. Ubn šd. bd. bn. Ugrun* 5 «Пожалования (?) *mdm*: поле в руки Абдимилка, поле в руки Яшина, мастера, поле в руки *Aupš*, поле в руки..., поле в руки Биш Уш-риана, (всего) 5». Ср. PШ, 11 858, 12—15, где говорится о пожаловании земельных участков (*ubdy*) между прочим и пастухам (*nqdm*).

² I Паралип., 4, 24; кн. Неемии, 3, 8, 31, 32; 11, 35; кн. Исаяи, 7, 3; см. также i. M e n d e l s o h n, *Guilds in Ancient Palestine*, BASOR, 1940, № 80; J. B e n z i n g e r, *Hebraische Archäologie*, 3-е изд., 1927, стр. 48.

³ J. M e n d e l s o h n, *Guilds in Babylonia and Assyria*, JAOS, LX (1940). № 1.

⁴ M o w e r s, *Das phönizische Altertum*, B., 1849, т. I, гл. 12.

⁵ PШ, 8 279; обработку документа дал Т. Н. G a s t e r, *A Phoenician Naval Gazette*, PEQ, LXX (1938), № 2. К сожалению, табличка дошла не в совершенно правильном виде, но все же ее основное содержание ясно.

и 10 мы читаем *šbu anyt* «команда (или команды) корабля (или кораблей)». Итак, здесь перечислены три корабля (или три группы кораблей). Команды их, как видно из этого текста, набирались из жителей угаритских (очевидно приморских) селений — *Ṭbq*, *M^cqb* и *Pdy*. Далее перечисляются, по всей вероятности, воины, охраняющие корабль (*gr*)¹, точное число которых установить не удастся. В конце текста указаны *bn šmḡm* «сыновья стражей»², общее число которых исчисляется в 18 человек. В строках 2,8 и 11 упоминаются имена собственные: *cdn*, *Bn. Ktan*, *Bn. Abdh[r]*. По всей вероятности, это капитаны судов. Следует указать, что здесь нет еще даже и намека на гребцов-рабов, команды состоят из податного населения, привлекаемого в порядке повинности. Стражники же, повидимому, принадлежали к числу царских служилых людей. Следовательно, представляется вероятным, что эти суда принадлежали царю. Аналогичные упоминания о царских судах имеются также и в эль-амарнской переписке³. Примеры из этой области дает для более позднего времени I Книга царей (III Книга царств), где речь идет о кораблях Хирама Тирского и Соломона (I, 26—28).

Кроме того, в ряде эль-амарнских текстов встречаются намеки на коллективное владение кораблями. Так, например, письмо № 101 говорит о «кораблях людей Арвада» (*is¹elippè amêlût^{al}Arwada*); письмо № 114 — о «кораблях людей Тира, Берута и Сидона» (*is¹elippè amêlût^{al}Šu[r]ri^{al}Berûta^{al}Zidûna*). Упоминание о «кораблях людей Чакара» встречается и в тексте о путешествии Уну-Амона.

Наряду с ремеслом и кораблестроением, в руках царя Угарита была, повидимому, сосредоточена и вся торговля (по крайней мере внешняя). *Mkḡm* «кушцы», так же как и ремесленники, состояли на царской службе⁴. Внешняя и транзитная торговля Угарита, благодаря его географическому положению, уже и в это время имела значительные размеры. Как показывают археологические раскопки в городах Сирии (Катне, Алалахе), через Угарит шел торговый путь из Сирии в Средиземноморье; через Угарит шли и торговые пути между Малой Азией и Египтом. Из эль-амарнской переписки известно, что Угарит поставлял в Египет буксовое дерево (*urkarinnu*, EAm, № 126). Через Угарит вывозилась в Палестину⁵, Сирию и отчасти Месопотамию кипрская медь. Оживленные торговые сношения с Угаритом имели Крит и Микены; как показали раскопки, в Угарите были особые кварталы иноземных купцов, в том числе кипрских и эгейских.

Акад. Н. М. Никольский предполагает существование в Угарите квартала ассирийских купцов⁶. Сохранилось и письмо царя Кархемиша царю Угарита. Найденные в Угарите вавилонские печати-цилиндры свидетельствуют и о связях с Вавилоном. Поскольку хеттские источники говорят о торговых связях царства Аххиява с Амурру (царством в Сирии), очевидно, что эти связи не могли миновать Угарит⁷. Предметами вывоза из самого Угарита были, повидимому, шерстяные пурпурные ткани, благо-

¹ Гастер отождествляет это слово с мннейским корнем *ḡwr* «делать набег», приводя для сравнения угаритский текст III AB — *ygr ṭht ksi zbl um* «они сражаются за престол князя морского» («Syria», XVI, 1935, № 1, A, 6—7).

² Ср. др.-евр. *šôm^erîm* «стражники».

³ Так царь Алаши пишет фараону о своем корабле *iš elipriia* «мой корабль» (EAm № 39, 17). О своем корабле говорит и Риб-Адди Блбский в письме EAm № 114, 20.

⁴ РШ, 8 252, 3; 8 208, 4 и др. В эль-амарнской переписке царь Алаши (Кипра) говорит о «своих купцах» (*amêl tamakarîa*, EAm № 39, 34, и др.) в Египте.

⁵ Здесь найден книжал с угаритской клинообразной надписью, см. «Syria», XXV (1946—1948), № 1—2.

⁶ Н. М. Никольский, Этюды..., стр. 314—315.

⁷ F. Schachermayer, *Hethiter und Achäer*, Lpz., 1935, стр. 113—114.

вонные масла, дерево, встречаются документы и о продаже зерна. Большое значение имела, повидимому, торговля эгейской керамикой: из всех финикийских и сирийских городов Угарит стоит на первом месте по количеству найденных здесь произведений эгейской художественной керамики.

Документы царского архива дают также некоторые сведения о системе организации и оплате служащих государственного аппарата. Все поселения угаритского царства имели специальных управителей, которые обозначались термином *awêl* и состояли на государственной службе: в одном из документов перечисляются *awêlum* селений *Riqdî*, Ашри-Баал и Беканы, причем упоминается о выплате *awêl* ¹*Riqdî* 59 сиклей серебра (РШ, 11 839, на акк. яз.). Встречаются также упоминания о таких государственных служащих, как *gâbiš bit šaggāi* «уполномоченный дома царя» (РШ, 8208, 3), *yšm* «глашатаи»¹, *tgrm* «привратники» (РШ, 11 858) и некоторые другие, термины для обозначения которых еще не расшифрованы. Система оплаты государственных служащих, возможно, была сходна с системой оплаты царских ремесленников и работников царского земледельческого хозяйства: они получали оплату в серебре, натуральном довольствии и в форме пожалования земельных участков².

Жрецы также рассматривались как одна из категорий государственных служащих, поскольку в списках различных выплат и пожалований они упоминаются наряду с должностными лицами, ремесленниками, купцами и некоторыми категориями воинов (см. о них ниже)³. Жрецы обозначаются термином *khnm*⁴, термины *qdšm* и *bnšm*⁵ обозначают какие-то категории храмовых служителей.

На основании указанных источников сравнительно ясно вырисовывается военная система Угаритского царства. Ополчение, как указано выше, выставляли сельские поселения (*âlu*), однако от несения воинской повинности не были освобождены и лица, не связанные с *âlu*. В документе «воинов-лучников» (так он назван по-аккадски в конце самого документа: *šupru šâbê ša* ^{is}*qašâti*^{mes}) перечислены сначала 60 селений, выставляющих лучников, а затем, после черты, делящей документ на две части, идет перечисление 15 «профессиональных» групп, также обязанных выставить рекрутов для набора лучников: *n'rm*, *mžrglm*, *kzum*, *mru skn*, *mru ibrn*, *pslm*, *šrm*, *yšm*, ⁶*šrm*, *mrum*, *tnnm*, *nqdm*, *khnm*, *qdšm*, *nsk ksp*, *mkrm*⁶. К сожалению, не все эти термины поддаются расшифровке, но во всяком случае из этого текста можно заключить, что речь идет о различных категориях лиц, получавших жалование от царя. Здесь упоминаются некоторые категории ремесленников — «резчики по камню» (*pslm*), «ювелиры» (*nsk ksp*), пастухи (*nqdm*), глашатаи (*yšm*), купцы (*mkrm*), жрецы (*khnm*) и другие лица храмового персонала (*qdšm*,) и, наконец, особая категория воинов *mžrglm*, которые получали за службу земельные участки. Интересно, что в документе группы этих лиц рассматриваются как такая же единица, выставляющая определенное число рекрутов, как и *âlu*. Кроме того, известно большое число терминов, обозначающих различные катего-

¹ От корня *šwh* «кричать, возглашать»; см. текст о выставлении лучников («Syria», XXI, № 2).

² См. РШ, 11 858, где идет речь о пожаловании земельных участков (*ubdu*) привратникам (*tgrm*) и каким-то другим категориям государственных служащих, которые обозначены терминами *mrim*, ⁶*šrm*, *mri ibrn*, *trrm*.

³ «Syria», XXI, № 2.

⁴ Ср. др.-евр. *kôhen* «священник»; см. текст о выставлении лучников («Syria», XXI, № 2).

⁵ «Syria», 1934, № 1.

⁶ «Syria», XXI, № 2.

рии стражников и телохранителей: *lgrm* «стражи городских ворот» (РШ, 11 858), *mḥsm* «телохранители»¹, *šmrm* или *bn šmrm* «стражники» или «сыновья стражников», которые использовались как военная охрана на гребных судах (РШ, 8 279). Все эти категории воинов состояли на государственной службе, за которую получали плату серебром и натуральным довольствием, а также и земельные участки. К числу терминов, обозначающих воинов, относится, повидимому, и термин шанану (*lnnm*), точное значение которого пока установить трудно: известно, что *lnnm* также получали жалование серебром и владели земельными наделами (РШ, 11 839).²

Высший командный состав в угаритских войсках составляли предстатели знати, обозначаемые термином марьянни (акк. производное термина *mrum*), которые также получали от царя земельные участки как плату за службу³. В непосредственном подчинении у марьянни находились *bdl mrum*⁴.

Таким образом, можно предполагать, что военная организация Угаритского царства слагалась из следующих элементов. Постоянное ядро армии составляли, видимо, марьянни и *bdl mrum*, занимавшие командные должности, *mzrglm*, несшие гарнизонную службу⁵, и различные категории стражников и телохранителей. Все эти категории воинов получали от царя жалование, и в том числе земельные участки. Массовый же состав войска пополнялся из числа ополченцев от *alu* и различных переписанных выше групп населения, состоявшего на царской службе.

Кое-какие данные могут быть почерпнуты и относительно семейного права. В упоминавшемся завещании Яриману (РШ, 8145) завещает все свое имущество своей жене Бидаве, хотя и имеет двух сыновей, причем особо подчеркивает, что сыновья должны чтить свою мать и не смеют начать с ней тяжбу под страхом штрафа в 500 сиклей серебра и изгнания из дому. Бидава же могла передать завещанное имущество по своему усмотрению любому из сыновей. Этот документ свидетельствует о том, что положение женщины в Угарите скорее напоминало положение женщины в Египте, нежели в Вавилоне времени Хаммураби и, тем более, в Ассирии в среднеассирийский период.

¹ От корня *mḥs* «ударять, разбивать», РШ, 11 858.

² В текст эпоса о Керете (Krt A, I K), II, 90—91 и *passim*) термин шанану употребляется в таком случае, который позволяет предположить его синонимность с термином хушшу (*hpt*): *hpt dbl spr llnm dbl hg* «свободных без счета, воинов без числа», в тексте, построенном по принципу параллелизма частей. О термине *hpt* известно, во-первых, что он соответствует др.-евр. *ḥōpšî* «свободный», «вольнотпущенник» и, во-вторых, что в эль-амарнской переписке этот термин встречается в следующих контекстах. Риб-Адди Библиский пишет фараону: *palhâti amêl hu[psi] ul timahašaniⁿⁱ* «я боюсь людей хушшу, как бы они меня не убили» (EAm №№ 77, 37—77); в другом письме (№ 118) сообщает, что хушшу разбредаются (*paṭārima amêl ḥupši*). Менделеев (BASOR, 1941, № 83) предполагает, что термин «хушшу» обозначает обезземеленных свободных, однако с этим нельзя согласиться, так как в одном из писем того же Риб-Адди упоминаются земельные участки хушшу: *û mîna ana amêlût hu[upšia... eqlu[šū]nu aššata ša la muta [m]a[š]i[il] aššum b[al]i eṣēši* «А что до моих людей хушшу... поле их подобно жене, у которой нет мужа», т. е. остается невозделанным. Из всех этих данных можно сделать как будто бы вывод, что шанану, видимо, представляли собой какую-то особую категорию воинов, возможно, владевших земельными наделами, но в то же время и получавших жалование серебром (РШ, 11 839).

³ РШ, 11 858, А, 7: *'ubdy mrum*.

⁴ Букв. «в руках у марьянни».

⁵ См. выше, стр. 34. Термин *mzrglm* хурритского происхождения, он составлен из аккад. *mašgaru* «стража, охрана, служба», и хурритского суффикса *uḥlu* (см. A. G o e t z e, Ugaritic *mzrgl*, JCS, 1947, № 1). У них в подчинении находились *bdl mzrglm* и отсюда следует, что *mzrglm* также составляли командную часть войска.